

- Итак, раз уж ты поклонился мне, как своему учителю, то должен получить все то, что положено члену секты. - Клэйн извлек силой мысли несколько предметов из бездонной сумки. - Три мантии со знаками секты. Я не ношу их, поскольку сбежал, бросив свою секту, однако, ты не запятнан грехом, а потому должен носить форменную одежду. Манускрипт с основной сутрой внутренней секты. Духовные нефриты с второстепенными техниками внутренней секты. Я бы дал тебе еще и пилюли, однако, к сожалению, я потратил их все, стараясь не погибнуть в пространственном шторме. В вашем же мире мне не удалось найти пока нужных ингредиентов. Если я найду их, то попробую создать все необходимое...

- Ах да, раз уж ты вступил в мою секту, то должен получить духовное имя от меня, своего мастера. Им будет... Джин Рен. - На лице принца появилось выражение внутреннего конфликта, но он все же промолчал, послушно продолжая почтительно слушать Старшего. Не смотря на то, что Небесный Мудрец выглядел младше его, было очевидно, что его внешность совершенно не отражает настоящего возраста, а потому, не следовало раздражать этого могучего человека. - Кроме того, на первых этапах нам придется культивировать вместе, я буду направлять свою Ци в твоё тело, так как энергия этого мира крайне бедна. Кроме того, тебе следует культивировать Внутреннее Дао, по той же причине. Так ты сможешь достигнуть максимальной скорости роста для этого места.

Подождав некоторое время и поняв, что учитель пока прервался, Джин Рен решил попытаться задать довольно важный вопрос:

- Наставник... А каково название нашей секты?

Клэйн мысленно выругался. Не то, чтобы этот вопрос был неожиданным, но теперь ему, все же, придется ответить. Однако, он не знал названия секты Джи Ву! Было бы довольно странным почитанием памяти этого культиватора, если бы его последователь назвал возрожденную секту неправильно. Однако, других вариантов у него не наблюдалось. Потому, вздохнув, "Небесный Мудрец" произнес:

- Наша секта посвятила себя поисками пути за пределы звездного неба. И было бы глупо демонстрировать это всем. Потому, она звалась просто "Сектой Дао Звездного Неба". Запомни это имя, ибо теперь оно должно всегда сиять в твоём сердце и определять твой Путь! И помни, магия, что вернула тебя к жизни - это нечто, идущее против воли Небес. Теперь мы с тобою скованы одним благословением и одним проклятием. Кроме того, во время ритуала, я поместил внутрь твоего тела метку. Если ты попытаешься предать нашу секту... Результат тебе не понравится.

Принц со страхом и почтением склонился и, увидев, что учитель отвернулся, глядя в окно своей "башни", развернул бамбуковый свиток с главной сутрой. Спустя мгновение, на его лице показалось разочарование. Он мог с трудом распознать хорошо, если несколько иероглифов. Хотя стиль и был схожим с их языком, но, все же, понять смысл было сложно. Это напоминало... символы, древнего языка. Но тот был утерян почти целиком еще до Исхода. Потому, вряд-ли удастся так просто расшифровать это.

В этот момент, наставник, будто слыша его мысли, вдруг заговорил, произнося загадочные

слова. Похоже, что он произносил сутру. Выхватив из поясной сумки небольшой свиток белой бумаги, принц принялся лихорадочно записывать. Да! Это явно была сутра! рисунки в свитке сразу же обретали смысл, если сопоставить их со словами Мудреца.

Напрягая каждую мышцу и сухожилие тренированного тела, Джин Рен попытался принять первую позу из сутры. Лишь на семнадцатый раз ему удалось это. И даже так, возникало ощущение, будто что-то внутри него вот-вот лопнет. Успокоив свой разум цитатой Джан Гашеня, юноша начал дышать согласно свитку, произнося на выдохе части ключа сутры. У него долго не выходило, и поза совершенно не способствовала концентрации. Так проходил час за часом, пока, внезапно, незадолго до полуночи, он вдруг ощутил, будто внутри него раздался мелодичный звон, после чего, вдруг, он понял, как выполнять первый шаг сутры, будто бы, все его мучения переплавились в знание. На самом деле, его не слишком удивило произошедшее. Это было то, ради чего бесчисленные монахи и даже он сам собрались на Небесной Земле! То, что позволило ему, лишенному таланта, стать неплохим бойцом - Небесное Благословение.

Будто ощутив произошедшее (хотя, почему, будто?), Наставник, все это время, так и стоявший спиной к нему, созерцая небо через окно, резко развернулся и произнес:

- Итак, ты постиг первый шаг. Когда ты пройдешь все шесть, то станешь начинающим культиватором. Твой талант весьма неплох. Явно лучше, чем у твоего учителя. Это хорошо. Это даст нашей секте больше шансов расцвести вновь. Теперь же, ты должен освоить сутру, дарованную мною монастырю. Возвращайся, когда постигнешь её.

Когда принц, вновь почтительно поклонившись, ушел, лицо мальчика на мгновение скривилось. Его раздражение было так велико, что сумело пробиться через ледяное спокойствие немёртвого чародея. Была ли вообще какая-то справедливость? Он, уже ощутив Ци, имея закаленный магической практикой разум потратил много дней на то, что заняло у Позолоченного несколько часов! Был ли Джин Рен невероятно талантлив? Или, возможно, ВСЕ в этом мире были безумно талантливы? Может быть, они бы уже покорили Вселенную, не будь этот мир столь беден энергией? Тогда истории о том, что они победили богов своего мира звучат уже не настолько безумно.

Как бы не пришлось сократить свое пребывание здесь, поскольку ученик может превзойти учителя за довольно короткий срок и заподозрить что-то. Конечно, в кармане у Клэйна еще была магия, позволявшая ему показывать вещи, значительно превосходящие его культивацию, но... Надолго ли этого хватит?

Решив изучить еще одну теорию, мальчик принял позу из сутры и принялся культивировать. Быть может, "Небесное Благословение" этого места повышает скорость развития всех здесь, а не их природный талант? Нужно попытаться использовать это...

Через три дня Джин Рен вернулся в "башню" учителя, застав того культивирующим. Почтительно замерев у входа, он принялся ожидать, когда же мудрец выйдет из медитации. На удивление, через несколько минут, нетленный монах взлетел в воздух и мягко приземлился перед учеником. Осмотрев того, он медленно произнес:

- Вижу, я не ошибся в тебе. Твой талант поразителен. Что-ж, теперь я создам начертание и наполню его Ци, а ты будешь культивировать главную сутру в этом начертании.

На самом деле, он не знал таких начертаний, однако... Он и не нуждался в них. Начертив одной из немногих оставшихся красок узор Света, он просто направил силой телекинеза свою ци внутрь фигуры, создав незримый вихрь. Также, он напитал узор магией, заставив сиять. Жестом указав принцу войти внутрь узора, мальчик вновь подошел к окну, и принялся мрачно озирать монастырские земли.

Никакая волшебная сила или благословение не помогли ему. Он смог продвинуть за эти дни свою и так достаточно жалкую культивацию, возможно, на одну двухсотую часть стадии, если не меньше. Это был... Ожидаемый уровень для местной плотности Ци. Совершенно очевидно, что для него надежды на "святую землю" не имелось. В то же время, он ощущал, как принц, буквально на глазах, рос, наращивая количество изначальных частиц в своем теле. Да, он получал некоторое, на самом деле, достаточно жалкое количество Ци от "формации", однако, буквально окутанный энергией пилюль Клэйн когда-то, высосав почти до нуля энергию мертвого культиватора, еле еле продвигался на его фоне.

Спустя пару дней случилось долгожданное для Джин Рена и несколько пугающее для его наставника событие. Первый достиг начальной стадии культивации, официально войдя в ряды культиваторов. В отличии от фальшивого мудреца, у принца это событие сопровождалось "типичными" для местных книг проявлениями. На его коже обильно выступил черный пот, а сам он выхаркал несколько сгустков столь же черной крови.

На самом деле, последнее изрядно смутило юного мага. Он имел некоторое представление о устройстве человеческого тела и совершенно точно знал, что выхаркивание солидных сгустков крови не говорит ни о чем хорошем, но, факты, буквально игнорировали его знания. Джин Рен выглядел невероятно бодрым и цветущим, прорвавшись до первой стадии. Как будто-бы эти сгустки черной крови возникли не из его тела, а сами по себе.

Смерив ученика взглядом, Клэйн сделал широкий жест рукой, сжигая сгустки крови на полу и холодно буркнул:

- Помойся, от тебя дурно пахнет. И... Поздравляю.

Принц с некоторым смущением на лице выбежал из "башни". На самом деле, юный маг не знал, имеет ли эта субстанция запах. Просто, он уже успел прочитать те самые книги про даосов в числе многих других, где явно говорилось, что "нечистоты" дурно пахнут.

Кажется, через пару месяцев его протеже вполне будет способен посоревноваться с остальными принцами.